

Disney
КРАСАВИЦА
И
ЧУДОВИЩЕ

ЗАКОЛДОВАННАЯ
КНИГА

ДЖЕННИФЕР ДОННЕЛЛИ

Перевод с английского Екатерины Сурской

Москва

УДК 087.5
ББК 74.100.58
Д67

Jennifer Donnelly
BEAUTY AND THE BEAST. LOST IN A BOOK

Copyright © 2017 Disney.
All rights reserved

Д67 **Доннелли, Дж.**
Красавица и Чудовище. Заколдованная книга: роман / Дженнифер Доннелли; пер. с англ. Е.Сурской. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 336 с.

ISBN 978-5-17-102370-6

Добрая нежная Белль живет в мире собственных фантазий. А еще она очень одинока, ведь девушка - пленница в заколдованном замке страшного Чудовища. Белль мечтает когда-нибудь вырваться на свободу, а пока пытается подружиться с необычными обитателями ее нового дома и часами проводит в огромной библиотеке, с упоением читая все новые и новые истории.

Однажды среди тысяч томов Белль находит один, непохожий на все, что она видела прежде. Необычная книга открывает девушке дверь в волшебный мир, о котором она всегда мечтала и от которого ей пришлось отказаться. Но чтобы получить желаемое, Белль должна будет оставить все, что было для нее дорого. Что же выберет девушка?

УДК 087.5
ББК 74.100.58

ISBN 978-5-17-102370-6

© Е. Сурская, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ПОСВЯЩАЕТСЯ КАЖДОЙ
ДЕВОЧКЕ, КОТОРАЯ САМА
ПИШЕТ СВОЮ ИСТОРИЮ

ПРОЛОГ

ДАЛЕКО-ДАЛЕКО на краю земли, в одном древнем полуразрушенном замке две сестры, Любовь и Смерть, коротали время в огромном зале за своей вечной игрой. Хозяйкой замка была Смерть, поэтому никто, когда-либо заходивший за ржавые ворота ее обители, не возвращался домой. Лицо Смерти было бледным, как саван, а волосы черными, как ночное беззвездное небо. Она носила темное платье и ожерелье из звериных когтей, клыков и человеческих зубов.

Прищурившись, Смерть задумчиво разглядывала шахматную доску.

— Твой ход, — сказала Любовь.

— Прекрасно знаю, — ответила Смерть.

— Время вышло.

— Только дураки торопят Смерть.

Вздохнув, Любовь поднялась из-за стола. У нее были такие же темно-зеленые глаза, как и у сестры, а лицо обрамляли серебристые волосы. Белое платье оттеняло смуглую кожу. Шею также украшало ожерелье, но оно было сплетено из ивовых веточек, которые, словно драгоценными камнями, были унизаны живыми блестящими жуками, яркими бабочками и мохнатыми пауками.

На противоположной стене зала висело высокое зеркало в серебряной раме. С годами рама потускнела и покрылась пятнами. Любовь провела рукой по зеркальной поверхности, и на ней появилась картинка: большая гостиная, некогда роскошная, а теперь запущенная. Снаружи, за венецианскими окнами, тихо падал снег, по гостиной металось измученное существо — наполовину зверь, наполовину человек. Он мерил шагами комнату, не отрывая взгляда от дверей. Яростно сверкали его глаза, но в их глубине скрывалась обеспокоенность.

Смерть взглянула на картинку.

— Как там твой зверь? — вкрадчиво спросила она.
— Все еще крушит мебель? Бьет посуду? Ломает окна?

— У меня впервые появилась надежда на него,
— ответила Любовь, коснувшись зеркала.

— Откуда бы ей взяться? Как был зверем, так им и останется.

— Ты во всем стараешься найти только плохое,
— укоризненно заметила Любовь.

— И нахожу, — ответила Смерть, переводя
взгляд на доску.

Она нахмурилась и нервно забарабанила по сто-
лу пальцами, униженными перстнями. Затем, бросив
взгляд на сестру, стоявшую к ней спиной, сделала ход.

— Бедная пешка. Какая жалость, — процедила
она, легонько подтолкнув своего коня.

Фарфоровые шахматные фигуры были раскра-
шены, словно придворные на маскараде. Лицо ры-
царя на коне скрывал бронзовый шлем, пешка носи-
ла костюм Арлекина. Фигурки двигались и дышали,
хотя и были сделаны из фарфора. Конь приблизился
к пешке. Та воздела руки, умоляя о пощаде, но ры-
царь на коне остался глух к ее просьбе — выхватил
меч и снес голову. Осколки разлетелись во все сто-
роны, и хорошенькая головка пешки, моргая, пока-
тилась к краю доски.

Услышав звон фарфора, Любовь обернулась.
При взгляде на доску ее глаза полыхнули гневом.

— Эй, ты что делаешь? Твой конь и рядом не
стоял с моей пешкой!

Смерть жеманно сложила руки на груди.

— Я тут ни при чем, — покачала она головой.

Любовь окинула ее испепеляющим взглядом.

— Ты права, я сама виновата. — Она снова уселась за стол. — Пора бы запомнить, что с тебя нельзя спускать глаз даже на секунду. Ты ненавидишь проигрывать.

Смерть откинулась на спинку кресла и принялась накручивать ожерелье на палец, едва сдерживая ухмылку. Ожидая, пока сестра сделает ход, она рассматривала комнату: над мраморной каминной полкой висели оленье рога, стены украшали головы диких кабанов и волков, в их стеклянных глазах плясали отблески огня, горевшего в камине.

Внезапно изменившаяся картинка в зеркале привлекла внимание Смерти — теперь там отражалась великолепная библиотека. Совсем молодая девушка в простом деревенском платье разглядывала корешки книг. Ее густые темные волосы были перехвачены лентой, а теплый взгляд карих глаз выдавал веселый нрав и цепкий ум. Смерть следила за девушкой, словно лев за газелью.

— Белль, — прошептала она. — Столь же прекрасна, как и ее имя.

Любовь посмотрела в зеркало.

— Знаешь ее?

— Когда-то знала. В то время она была еще младенцем на руках у матери.

Смерть наблюдала за тем, как Белль взяла с полки книгу и, улыбнувшись, показала Чудовищу.

Тот покосился на обложку, пытаясь прочитать название. Белль открыла книгу на первой странице и склонила голову, погружившись в чтение. Она не заметила, как грусть в глазах Чудовища уступила место радости.

— Эта девушка станет той самой, запомни мои слова, — сказала Любовь. — Она храбра, упряма, даже упрямее Чудовища, и у нее золотое сердце.

— Дело не в том, какое у девушки сердце, — возразила Смерть.

Сморщив лоб, Любовь задумалась над очередным ходом и почти не слышала сестру. Не заметила она и жука-рогача, который покинул ее ожерелье и приземлился на зеркало.

— Нас интересует сердце Чудовища, — продолжила Смерть. — Разве ты забыла, что он делал, когда был принцем? В тот самый день, когда его заколдовали, он потратил милостыню для бедных на новую карету, потешался над заикающимся поваренком и затравил оленя собаками. Я бы превратила этого болвана в червя и тотчас раздавила, но ты была против. До сих пор не пойму почему.

— Потому что он заслуживает второго шанса, — сказала Любовь. — Каждый заслуживает. Мое заклинание изменило его снаружи, чтобы изменить внутренне. Страдания научат его быть добрее, и он вновь обретет свое сердце.

— У него нет сердца, сестра! — раздраженно воскликнула Смерть. — Нельзя заново обрести то, чего у тебя никогда не было!

Взгляды Любви и Смерти скрестились.

— Ты не права. Я наблюдаю за ним с детства и знаю, что с ним произошло, как жестоко обращался с ним отец. Ему пришлось закрыть свое сердце на замок, иначе он бы не выжил!

Смерть пренебрежительно махнула рукой, но Любовь не сдавалась. Сдаваться вообще было не в ее правилах.

— Ты когда-нибудь видела, как на деревенской площади ради потехи травят медведя? — спросила она. — Видела, как он рычит и огрызается? Боль и страх... они могут превратить тебя в кого угодно. Я верю, Чудовище изменится.

— Тогда ему лучше поспешить, а то твоя роза плоховато выглядит. — И Смерть кивнула на зеркало.

Сейчас оно показывало стол в замке Чудовища. Свечи освещали одинокую красную розу, подвешенную под стеклянным колпаком. Головка цветка поникла. Увявшие лепестки лежали под ней. Пока Любовь и Смерть рассматривали ее, слетел еще один.

— Если Чудовище не добьется любви Белль до того, как упадет последний лепесток, оно навсегда останется таким, — произнесла Смерть.

— Ты рискнула человеческим сердцем, сестренка, и это была глупая ставка. А что я? Я ставлю миллион луидоров, что Чудовище ждет провал.

— Миллион золотых? — удивилась Любовь. — Ты, верно, и в самом деле богата, раз можешь позволить себе потерять такую сумму.

Она снова уставилась на шахматную доску. Смерть покровительственно улыбнулась.

— Понятно, — снисходительно произнесла она, — ты не хочешь спорить. Ставка слишком велика. Ты боишься...

— Ничего я не боюсь. Тем более тебя, — парировала Любовь. — Ставлю два миллиона.

Глаза Смерти загорелись. Больше всего на свете она любила азартные игры. Только вчера она слышала, как юная баронесса верхом на лошади кричала: «Спорим, я перепрыгну через этот забор!» Потом крестьянский мальчишка хвастался: «Спорим, я переплыву эту реку!» Смерть с легкостью выиграла оба спора.

Любовь была такой же азартной. Чем выше риск и безрассуднее затея, тем с большей готовностью она поднимала ставку. Только в этом две сестры и были похожи.

— Считай, золото уже мое, — сказала Смерть. — Люди слишком самовлюбленные. Их глупые поступки так легко просчитать. Хочешь, расскажу, чем

закончится эта история? Чудовище напугает Белль, она сбежит, последний лепесток упадет. Занавес.

Любовь вскинула голову.

— Ты понятия не имеешь, каким может быть конец. Не ты пишешь эту историю. Иногда добро побеждает.

— Иногда и единороги по радуге скачут, — фыркнула Смерть.

Любовь впилась в нее глазами:

— Три миллиона.

— Идет! — радостно закричала Смерть. — Я выиграю наш спор, сестренка. Просто наберись терпения и наблюдай.

— Что ж, посмотрим. По крайней мере, эту игру ты проиграла. — И Любовь передвинула свою королеву через всю доску.

— Шах и мат.

Улыбка сползла с лица Смерти. Белая королева стояла прямо перед ее королем.

— Что? Не может быть!

Тем временем королева склонилась к королю и поцеловала его. Обрадовавшись, король обнял белую королеву, а мгновение спустя рухнул на доску с кинжалом, торчащим из спины.

— И это я безжалостна! — воскликнула Смерть.

Победно улыбаясь, Любовь поднялась и поцеловала сестру в холодную щеку.

— Не провожай меня! — сказала она. — Пойду к себе.

Смерть сидела не шелохнувшись, со злостью глядя на фигурки. Черный слон увидел ее взгляд и затрясся. Его колени подкосились, по лицу прошла трещина. Подув на доску, Смерть смахнула фигурки на каменный пол, и они разбились вдребезги. Затем она встала и подошла к зеркалу. На ее лице застыло угрюмое выражение, когда она увидела, что Белль и Чудовище наслаждаются своими книгами и компанией друг друга.

«Поначалу она его боялась, — думала Смерть, — да и кто бы не боялся? Но сейчас ее страх прошел. Эта девушка — редкостное создание, она видит сердцем. Сестра права, она может стать той самой. И это плохо». Резко повернувшись, Смерть бросилась к возвышавшемуся в углу книжному шкафу. Ее пальцы пробежали по книгам на полках.

— Вот ты где, — прошептала она, доставая одну из них.

Старинная книга в черном кожаном переплете была вся в пыли. Ее корешок потрескался, но название еще можно было прочесть: «Страна Грез».

— Мушар! Трюке! — рявкнула Смерть. — Ко мне!

Два грифа — огромные, черные, как уголь, с мощными клювами — слетели с насеста на каминной полке. Еще дюжина таких же восседала по всей комнате.

— Возьмите эту книгу и отнесите в замок Чудовища,

— приказала Смерть. — Оставьте в библиотеке да следите, чтобы вас никто не заметил.

Один из грифов пронзительно крикнул.

— Нет, Мушар, это не обман, дерзкое ты создание. Мы просто слегка поменяем расклад карт. Думаешь, сестра не делает того же самого? Как будто ты ее не знаешь! Она лишь притворяется мягкой и нежной, будто соткана из росы и лунного света, но на самом деле она беспощадна. Маленький монстр с лицом ангела. Она пойдет на все ради выигрыша.

Второй гриф что-то прохрипел, потом потряс головой и захлопал крыльями. Бледные щеки Смерти вспыхнули от негодования.

— Я знаю правила, Трюке! Знаю, что не могу прийти к девушке раньше времени. Но что, если она сама придет ко мне? Что, если мне удастся удержать ее здесь? Это совсем другое дело, не так ли?

Гриф склонил голову, обдумывая слова хозяйки, затем схватил книгу когтистой лапой. Смерть распахнула окно, и обе птицы ринулись в темноту ночи. Она проводила их взглядом и вспомнила слова сестры: «Ты понятия не имеешь, каким может быть конец». Губы Смерти скривились в злой усмешке.

— О, я-то знаю, — проворковала она. — Потому что собираюсь написать его сама.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Белль стояла перед закрытой библиотекой с ведром в одной руке и шваброй в другой, и широкая радостная улыбка освещала ее лицо. Позади нее выстроились несколько предметов: сверкающий позолоченный канделябр в виде фигурки человека, бронзовые каминные часы, круглый фарфоровый чайник, маленькая чашка с отколотым краешком, метелка для смахивания пыли с ручкой в виде петушиного гребня и пufик на четырех ножках, отделанный бахромой.

Первым заговорил канделябр.

— Дорогая моя девочка, ты похожа на воина, который готов вступить в бой, — улыбнулся он. — Будто в руках у тебя не швабра, а меч!

Вместо рук у канделябра были горящие свечи, и он театрально взмахнул ими, словно вызывая Белль на поединок.